

На правах рукописи

Федорук Александр Сергеевич

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОГО ОБЬ-ИРТЫШЬЯ
В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2006

Работа выполнена в Алтайском государственном университете на кафедре археологии, этнографии и источниковедения.

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Кирюшин Юрий Федорович;
кандидат исторических наук, доцент
Шамшин Александр Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Глушков Игорь Геннадьевич;
кандидат исторических наук
Полеводов Альберт Викторович

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 22 декабря 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «__» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Е.В. Демчик

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На обширной территории степной полосы Северной Азии заключительный этап бронзового века ознаменовался распадом андроновской культурно-исторической общности и формированием на ее основе целого ряда родственных между собой археологических культур, получивших в литературе общее название «андроноидные». Данные культурные образования, имея одинаковые корни и сближаясь между собой по основным категориям инвентаря и погребальному обряду, во многом продолжали традиции андроновских племен. Однако, под воздействием изменяющихся природно-климатических условий (увлажнение климата) и общего хода культурно-исторического процесса, население эпохи поздней бронзы в поиске более эффективных форм выживания вынуждено было изменять, адаптировать к новым условиям свое хозяйство. Этот процесс привел к формированию существенных отличий в материальной культуре андроноидных племен в зависимости от конкретной экологической ниши.

В результате исследований В.В. Евдокимова, Г.Б. Здановича, С.Я. Зданович, М.А. Итиной, М.К. Кадырбаева, О.А. Кривцовой-Граковой, Е.Е. Кузьминой, В.Г. Ломана, А.Х. Маргулана, Т.М. Потемкиной, К.В. Сальникова, В.С. Стоколоса, С.С. Черникова, Н.Л. Членовой и других археологов был выделен ряд андроноидных культур эпохи поздней бронзы: саргаринско-алексеевская, бегазы-дандыбаевская, черкаскульская, межовская, ирменская и другие.

На территории степной зоны Обь-Иртышского междуречья, в разное время изучавшейся М.А. Деминым, Г.Е. Ивановым, Ю.Ф. Кирюшиным, В.К. Мерцем, В.А. Могильниковым, Д.В. Папиным, С.М. Ситниковым, В.С. Удодовым, А.П. Уманским, А.Б. Шамшиным и другими, к настоящему моменту выявлено и в разной степени изучено большое количество памятников эпохи поздней бронзы. Исследователи неоднократно отмечали, что материалы данных памятников в культурном отношении не однородны. Так, из коллекций поселений были выделены материалы, соотносимые с саргаринско-алексеевскими, бегазы-дандыбаевскими, черкаскульскими, ирменскими и донгальскими древностями. Их

изучение вызвало в среде археологов дискуссию по вопросам интерпретации этих материалов и в целом о культурно-историческом развитии региона в древности.

На сегодняшний день исследователям удалось решить многие вопросы, связанные с древней историей степного Обь-Иртышья: очерчена восточная граница зоны распространения культур, входящих в общность КВК, более полноценно изучена саргаринско-алексеевская археологическая культура, сделан ряд шагов в реконструкции хозяйственной деятельности позднебронзового населения региона и прочее. Вместе с тем, за пределами исследований остались вопросы этнокультурного взаимодействия населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы, а именно: выяснение процессов взаимодействия и генезиса андронидных культур, роли их носителей в формировании культур раннескифского времени, значения «хозяйственно культурных центров» в жизни региона и так далее.

Актуальность диссертационного исследования заключается в комплексном анализе культуры населения эпохи поздней бронзы изучаемого региона. В выделении основных культурных традиций, бытовавших в степном Обь-Иртышье в XII–VIII вв. до н.э. В уточнении культурной атрибуции ранее открытых памятников. В рассмотрении исследуемых культур в динамике, во взаимосвязи друг с другом, а также с процессами, проходившими на сопредельных территориях. Накопленные за последние годы археологических раскопок данные требуют подведения итогов и обобщения.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является комплексная характеристика культуры населения степной полосы междуречья рек Обь и Иртыш. Для реализации поставленной цели требуется решение следующих задач:

1. Исследовать и структурировать историю изучения археологических памятников эпохи поздней бронзы степной полосы Обь-Иртышского междуречья и основные культурно-хронологические и культурно-исторические концепции, сложившиеся по исследуемой проблеме.

2. Систематизировать и типологизировать основные категории керамического, бронзового и костяного инвентаря, определить круг изделий, наиболее четко отражающих основные куль-

турные и хронологические тенденции, происходившие в эпоху поздней бронзы в регионе степного Обь-Иртышья. На основе методов статистического анализа осуществить корреляцию керамических комплексов поселений. Определить хронологию рассматриваемых комплексов.

3. Обобщить и интерпретировать данные о хозяйстве, выявить основные направления хозяйственной деятельности древнего населения.

4. Проанализировать материалы раскопанных погребений. Выделить группы погребений эпохи поздней бронзы на территории степного Обь-Иртышья.

5. Выявить основные культурные традиции, характер и особенности процессов этнокультурного взаимодействия в эпоху поздней бронзы на территории рассматриваемого региона.

6. Создать периодизацию эпохи поздней бронзы.

Объектом исследования является культура населения степной полосы Обь-Иртышского междуречья в эпоху поздней бронзы.

Предметом исследования – её конкретные проявления в памятниках, инвентаре, хозяйственной деятельности, погребальном обряде, приемах домостроительства и т.д.

Территориальные рамки. В административном плане исследование охватывает западные районы Алтайского края, Карасукский и Красноозерский районы Новосибирской области РФ и территорию, входящую в Павлодарскую область Республики Казахстан. В природно-географическом плане под степным Обь-Иртышьем понимается территория, включающая в себя Кулундинскую равнину и Алейскую степь. Этот регион включает зону степи и интерзональные участки сосновых боров и пойм рек (Алтайский край. Атлас, 1978). Стык природно-географических областей, открытость со стороны центральноазиатских степей, соседство с Казахским мелкосопочником, Предалтайской равниной, Приобьем и лесостепными районами Западной Сибири – всё это способствовало протеканию здесь активных миграционных процессов в древности, как в широтном, так и в меридиональном направлении. В этнокультурном плане это контактная зона трёх крупных историко-культурных провинций: западно-сибирских лесостепных и лесных культур, населения Приобья и

носителей культурных традиций Казахского мелкосопочника и степи. Такое особенное положение региона отразилось на ходе историко-культурных процессов, что надёжно фиксируется на археологическом материале. Поэтому исследование степного Обь-Иртышья, как особой историко-географической области, позволит понять специфику процессов проходивших на сопредельных территориях.

Хронологические рамки работы охватывают период с рубежа XIII–XII вв. до н.э. по VIII в. до н.э. Нижняя граница обусловлена распадом андроновской культурно-исторической общности и формированием на ее основе ряда андроновидных культур, верхняя – формированием культур скифского облика.

Источниковой базой диссертации являются материалы различных археологических объектов, в том числе 70 поселений и 11 могильников. Эти памятники изучались В.А. Могильниковым, А.П. Уманским, Ю.Ф. Кирюшиным, М.А. Деминим, Г.Е. Ивановым В.С. Удодовым, А.Б. Шамшиным, Д.В. Папиным, С.М. Ситниковым, В.К. Мерцем и другими археологами. Кроме того, в работе представлены результаты самостоятельных исследований автора в ходе полевых сезонов 2004–2006 гг. Археологические коллекции, хранящиеся в фондах музеев и различных учреждений, обработаны автором во время научных командировок: г. Москва (ГИМ, МГУ), Санкт-Петербург (ГЭ, ИИМК), г. Томск (МАЭС ТГУ), г. Новосибирск (НОКМ, ИАиЭт СО РАН, НГПУ), г. Кемерово (КемГУ), г. Павлодар (ПГУ, ПОКМ), г. Барнаул (МАЭА АлтГУ, НИИ ГИ при АлтГУ, АГКМ, БГПУ), а также Мамонтовский (Мамонтовский РКМ, МИЧК), Завьяловский (ЗРКМ), Ключевский (КРКМ) и Михайловский (Михайловский РКМ) районы Алтайского края. Особую группу источников составляют определения археозоологических коллекций, выполненные к.б.н. П.А. Косинцевым и А.В. Гальченко, а также данные радиоуглеродного анализа.

Методология и методика. Диссертационное исследование основывается на системном подходе, базирующемся на принципе диалектической взаимосвязи части и целого, а также частей в целом, при изучении объектов как динамичных, эволюционирующих систем. Его предметный аспект предполагает проведение структурно-компонентного анализа посредством корреляции ре-

зультатов использования различных методов (Юдин Э.Г., 1973, с. 38–51; Синельников Б.В., Горшков В.А., Свечников В.П., 1999, с. 21–22). Исходя из задач исследования, для извлечения и интерпретации информации, заключенной в остатках материальной культуры, применялись соответствующие методы археологического изучения: картографический, планиграфический, стратиграфический, классификационный, формально-типологический, корреляционный, сравнительно-исторический, описательный, метод датированных аналогий, ретроспективный метод, трасологический анализ артефактов, методы многомерной статистики при работе с массовым керамическим материалом. Кроме того, в работе использованы результаты естественно-научных методов: палеозоологический, радиоуглеродный.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые все материалы эпохи поздней бронзы, происходящие с территории степного Обь-Иртышья, были рассмотрены и систематизированы в своей совокупности. В диссертации анализируются все известные на настоящий момент памятники эпохи поздней бронзы исследуемого региона, а так же вводятся в научный оборот новые, либо иначе пересматриваются ранее известные данные. Подробно разобрана более чем 50-летняя история полевого и теоретического изучения археологических памятников этого периода в регионе, выявлены основные подходы к решению вопросов реконструкции историко-культурной ситуации и археологической периодизации. Детально рассматривается хозяйственная деятельность древнего населения с привлечением данных естественных наук. Проведённый комплексный анализ показал своеобразие различных в культурном плане групп позднебронзового населения, динамику их развития, дал возможность выявить общие и частные показатели и соотнести их с материалами сопредельных регионов. Это позволило определить хронологические рамки процесса генезиса культур, дать характеристику основных культурных традиций, существовавших в регионе в исследуемое время, выделить ведущие направления культурно-исторического развития степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертационного исследования могут

быть использованы: при подготовке теоретических работ по истории и археологии, при написании обобщающих трудов по древней истории Западной Сибири, учебно-методических пособий, при подготовке учебных курсов и спецкурсов по теме «Эпоха поздней бронзы Западной Сибири» для прочтения их в вузах, при создании свода памятников истории и культуры Алтайского края, Новосибирской области РФ и Павлодарской области Республики Казахстан, а так же при формировании экспозиций и выставок, комплектовании фондов как районных, так и государственных музеев разного уровня.

Апробация работы. Основные положения данного диссертационного сочинения докладывались и обсуждались на международных (Москва, 2005), всероссийских (Санкт-Петербург, 2006) и региональных (Омск, 2002; Томск, 2003, 2005; Кемерово, 2004; Барнаул, 2004, 2005, 2006; Минусинск, 2005; Иркутск, 2006; Новосибирск, 2005; Рубцовск, 2003, 2005) конференциях, а также на ежегодной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Отдельные результаты проведённого автором исследования отражены в 21 научной публикации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений (альбома с рисунками, таблиц и списка памятников эпохи поздней бронзы региона, списка приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы, объект и предмет исследования, определены цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, источниковая база, обозначены методология и методика изучения материалов, научная новизна работы, значимость полученных результатов, апробация и структура диссертации.

Глава I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОГО ОБЬ-ИРТЫШЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Глава посвящена истории изучения и историографии проблем взаимодействия древнего населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы.

В *параграфе 1* отражена история полевого изучения позднебронзовых памятников региона. Выделено три этапа: *первый* датируется XVIII – сер. 30х гг. XX в. В это время научного изучения территории степного Обь-Иртышья не производится, исследователи ограничиваются собиранием древностей и фиксацией памятников старины, не занимаясь их интерпретацией. Заслугой ученых того времени является то, что они смогли сохранить древние вещи, показать богатство памятников региона. В этот период начинают формироваться археологические коллекции музеев гг. Барнаул, Камень-на-Оби, Павлодар. *Второй этап* (вторая половина 1930-х гг. – начало 1990-х гг.) характеризуется началом целенаправленного научного изучения региона. В этот период на территории степного региона обнаружено большинство известных памятников эпохи поздней бронзы. *Третий этап*, современный, начался с 1990-х гг. Основные усилия археологи направляют на изучение микрорайонов и отдельных уникальных памятников. Широкое применение получает использование данных естественнонаучных методов.

Во *втором параграфе* рассматриваются основные культурно-хронологические и культурно-исторические концепции, сложившиеся по исследуемой проблематике. Проведённый анализ исследований свидетельствует об эволюции мнений. Если пер-

воначально находки эпохи поздней бронзы с территории степного Обь-Иртышья относились к карасукским древностям (А.П. Окладников, М.П. Грязнов, С.В. Киселев), то активизация работ в Приуралье, Казахстане и Западной Сибири, получение новых данных позволило исследователям иначе интерпретировать материалы, связывая их появление с дальнейшими судьбами андроновского или иного населения. Определенным синтезом явились гипотезы Г.Б. Здановича и А.А. Ткачева.

Различным образом исследователи решают проблему генезиса населения эпохи поздней бронзы. Развитие мнений идет по пути от выделения этапов андроновской культуры (О.А. Кривцова-Гракова, К.А. Акишев) к обоснованию самостоятельности культурных образований (А.М. Оразбаев, Г.Б. и С.Я. Зданович, Т.М. Потемкина, А.Х. Маргулан).

Наибольшую дискуссию в среде археологов, занимающихся эпохой поздней бронзы Западной Сибири и Казахстана, вызвала проблема взаимодействия саргаринско-алексеевского и бегазы-дандыбаевского населения. Из всего разнообразия мнений по данной проблематике в настоящее время в историографии господствует две точки зрения. Сторонники первой (Н.А. Аванесова, В.В. Варфоломеев, Ю.И. Михайлов) считают, что бегазы-дандыбаевские и саргаринско-алексеевские комплексы в культурном плане не самостоятельны, поскольку принципиальные различия между ними отсутствуют, а нарядная посуда погребений является столовой, ритуальной. Сторонники второй признают самостоятельность бегазы-дандыбаевских и саргаринско-алексеевских комплексов (М.А. Демин, В.В. Евдокимов, Г.Б. Зданович, С.Я. Зданович, Г.Е. Иванов, М.К. Кадырбаев, Ю.Ф. Кирюшин, Е.Е. Кузьмина, В.Г. Ломан, А.В. Матвеев, В.А. Могильников, Д.В. Папин, Т.М. Потемкина, С.М. Ситников, А.А. Ткачев, В.С. Удодов, А.П. Уманский, А.Б. Шамшин) и считают, что данные археологические культуры имели различные генетические корни и своеобразный инвентарь, что находит яркое отражение в наиболее массовом материале – керамике.

Глава II. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ ПОЛОСЫ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Глава посвящена анализу наиболее информативных категорий материальной культуры, таких как: керамика, бронзовые кинжалы, ножи, наконечники стрел, роговые псалии.

В *параграфе 1* характеризуются керамические комплексы, полученные при изучении ряда поселений эпохи поздней бронзы. При анализе орнамента предметов познания становится взаимосочетание признаков орнамента на уровне, как композиции, так и мотива. Для исследования были отобраны коллекции ряда поселений: Бурла 3, Гусиная Ляга 1, Жарково 1, Кайгородка 3, Калиновка 2, Крестьянское IX, Курейка 3, Новоильинка, Рублево VI, Советский Путь 1, Суслово 1, Чекановский Лог 1, Шарбакты, Шауке 2, Шидертинское 1 и других, объем которых позволяет достоверно судить о керамических комплексах и провести статистическое исследование. Проведенный анализ керамических комплексов свидетельствует о том, что данная категория чрезвычайно важна для изучения эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья. Выявленные в результате анализа группы посуды, позволили выделить из единых поселенческих комплексов ряд своеобразных культурных традиций, бытовавших в регионе в исследуемое время (саргаринско-алексеевская, бегазы-дандыбаевская, донгальская, черкаскульская, ирменская, среднеазиатская станковая, лощеные сосуды с каннелюрами в зоне перехода плечиков в шейку сосуда). Кроме того, благодаря керамике, был определен круг однокультурных памятников, как внутри исследуемого региона, так и за его пределами, и показано разнообразие комплексов внутри единокультурных традиций. Таким образом, керамика является ярким культуродиагностирующим индикатором. Также она показывает, что материалам степного Обь-Иртышья свойственно некоторое своеобразие, отличающее их от однокультурных материалов других регионов. Такое своеобразие объясняется местными особенностями комплексов. Вместе с тем, данная категория находок отражает некоторые хронологические особенности, например – развитие керамики саргаринско-алексеевской культурной традиции в так

называемый «донгальский тип». Общую направленность развития керамических комплексов можно охарактеризовать следующим образом. Уменьшение степени орнаментированности сосудов, обеднение орнаментальной схемы, исчезновение ряда мотивов орнамента широко распространенных в эпоху развитой бронзы и появление новых элементов, сосредоточение декора в верхней трети сосуда.

В *параграфе 2* проводится анализ бронзовых кинжалов, ножей, наконечников стрел, а также дается характеристика роговых псалиев, обнаруженных при изучении памятников эпохи поздней бронзы региона.

В результате анализа бронзовых кинжалов (25 экземпляров), происходящих с исследуемой территории, выделено восемь типов изделий. Существенное значение имеют такие показатели, как характер оформления рукояточной части, форма контура клинка. Категория – кинжалы, группа отражает материал изготовления, разряд – оформление рукояточной части, раздел – форму клинка, тип – характер перехода от клинка к рукояти.

При анализе бронзовых ножей (35 изделий), учитывались следующие особенности предметов: форма ножа, характер оформления рукояточной и лезвийной части. Категория – ножи, группа – бронзовые. Разряд отражает характер оформления рукояточной части, отдел демонстрирует характер окончания клинка. Тип разделяет ножи по форме обуха клинка. Таким образом, выделено девять типов ножей.

Все происходящие с территории степного Обь-Иртышья бронзовые наконечники стрел (58 экземпляров) разделены на пять типов. Здесь наиболее значимыми являются такие признаки как характер насада и форма пера. Категория – наконечники стрел, группа выделяется по материалу изготовления, разряд отражает характер насада, отдел – способ оформления пера, тип – форму пера.

Проведенные в *параграфе 3* анализ и характеристика всех известных на сегодняшний день на территории степного Обь-Иртышья целых псалиев, либо их крупных фрагментов, выявил, что эти изделия, несмотря на определенные различия в оформлении, в целом весьма схожи. Обнаружение данной категории

находок имеет большое значение для изучения эпохи поздней бронзы региона, поскольку они являются надежным хронологическим показателем, а также «надежно диагностируют новый этап использования древним человеком коня как верхового животного в различных областях жизни» (Папин Д.В., 2005, с. 95).

Таким образом, проведенный во второй главе диссертации анализ бронзовых кинжалов, ножей, наконечников стрел и роговых псалий, позволил выявить основные типы изделий бытовавшие в эпоху поздней бронзы на территории степного Обь-Иртышья. Выяснилось, что они, не являясь культуродиагностирующими маркерами, – хороший хронологический индикатор, показывающий, что XIII–VIII вв. до н.э. – период эпохальных изменений, этап выработки степным населением наиболее удачных форм изделий, дальнейшее развитие которых продолжилось в раннескифское время.

Глава III. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО ОБЬ-ИРТЫШЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

В *параграфе 1* рассматриваются важнейшие стороны хозяйственной деятельности древнего населения региона: скотоводство, охота, земледелие, металлообработка, домостроительство.

Анализ обнаруженных при исследовании поселений костных остатков, позволил констатировать, что население региона вело комплексное хозяйство с ярко выраженным скотоводческим уклоном и преобладанием в стаде крупного рогатого скота. Скотоводство имело придомно-отгонный характер, что позволяло наиболее эффективно использовать возможности региона. Вместе с тем, данные памятников «бурлинского типа» и коллекция поселения Рублево VI свидетельствуют о появлении новых тенденций в развитии хозяйства. Увеличение доли мелкого рогатого скота и лошади в составе стада, в совокупности с породообразующей деятельностью жителей поселений Бурла 3, Кайгородка 3, Гридино, говорит о том, что скотоводство, по сравнению с предшествующим андроновским, начало выходить на принципиально новый уровень – формирование кочевого состава стада. Очевидно, что охота на крупных копытных и земледелие играли роль подсобного промысла.

Проведенный анализ остатков металлургического производства, позволил утверждать, что население региона обладало технологией добычи металла и умело изготавливать качественные вещи. Большой набор инструментов, использующийся в металлургии, свидетельствует о развитой технологии медеплавильного и бронзолитейного производства, о стандартизации приемов добычи и обработки руды, получения металла, изготовления бронзовых изделий. Возможно, уже произошло выделение из общества группы населения, занимающейся только металлургией.

Исследование жилищ, позволило выделить два типа конструкций существовавших в эпоху поздней бронзы на территории степного Обь-Иртышья. К первому типу относятся крупные двухкамерные полуземляночные жилища подпрямоугольной в плане формы, котлованы которых соединены между собой переходом. По периметру котлованов имеются ряды столбовых ямок, свидетельствующих о каркасно-столбовой конструкции сооружений. Аналогичные жилищные постройки известны на ряде саргаринско-алексеевских поселений сопредельных регионов. Второй тип представлен однокамерными жилищами небольших размеров. Стены конструкции состояли из рядов плетня, снаружи укрепленных кирпичами из дерна, а крыша была сделана из снопов или камыша. Культурная принадлежность населения оставившего жилища второго типа определяется как черкаскульская.

Во *втором параграфе* анализируются все известные погребальные комплексы эпохи поздней бронзы, расположенные на территории степной зоны Обь-Иртышского междуречья. Их анализ позволил выделить несколько групп могил имеющих определенные различия. Основным критерием для дифференциации погребений послужили керамические сосуды. Выделено три группы погребений, соответствующих основным культурным традициям (саргаринско-алексеевская, бегазы-дандыбаевская, ирменская), существовавшим в эпоху поздней бронзы в исследуемом регионе. Выяснено, что кроме керамики, между погребальным обрядом этих групп нет существенных отличий, что говорит об общей основе возникновения и единой линии развития этих культурных традиций. Это подтверждает группа безин-

вентарных погребений могильника Рублево VIII, культурную принадлежность которых, ввиду отсутствия керамики в могилах, определить не представляется возможным. Общей основой для возникновения выявленных культурных традиций, судя по всему, послужила предшествующая им андроновская. В пользу этого свидетельствует положение погребенных скорченно на боку, форма могильных ям, очевидные андронидные черты в орнаментации керамики. Отличия между саргаринско-алексеевской и бегазы-дандыбаевской культурными традициями, видимо, связаны с долей различных культурных компонентов, участвовавших в их сложении.

В *третьем параграфе* характеризуются процессы этнокультурного взаимодействия населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы. Проведенное исследование позволило в единых во временном и пространственном отношении комплексах выделить материалы ряда культурных традиций.

Наиболее многочисленной является **саргаринско-алексеевская** культурная традиция. Данные материалы абсолютно преобладают на большинстве памятников региона. Из общей массы саргаринско-алексеевской керамики выделяются относительно более ранние и относительно более поздние элементы орнамента. Для носителей саргаринско-алексеевской культурной традиции характерно использование разнообразных категорий бронзового и костяного инвентаря: кинжалы, ножи и наконечники стрел различных типов, псалии. Топография саргаринско-алексеевских поселений свидетельствует о том, что носители данной культурной традиции предпочитали селиться по периферии степного региона, что, вероятно, связано с особенностями хозяйственного уклада. Кроме того, на ряде поселков зафиксированы следы архитектурно-планировочной застройки. Хозяйство саргаринце-алексеевцев реконструируется как придомно-отгонное скотоводство. Для саргаринско-алексеевского общества характерно развитое металлургическое производство. Погребальный обряд носителей данной культурной традиции представлен тремя захоронениями на могильнике Рублево VIII и одним - на могильнике Нижняя Суетка. Данные захоронения ориентированы по сторонам света, умершие лежат в скорченном положении на левом боку, в районе головы погребенных имеются керамические

сосуды аналогичные основной массе саргаринско-алексеевской посуды поселений.

Бегазы-дандыбаевская культурная традиция. Фрагменты керамики данной культурной традиции в качестве примеси к основному, саргаринско-алексеевскому комплексу присутствуют на большинстве поселений региона. Исключение составляют памятники «бурлинского типа», где их доля составляет от 40 до 60% всего керамического комплекса. Вероятно, бегазы-дандыбаевское население региона использовало те же бронзовые и костяные изделия, что и саргаринско-алексеевское население. Данные поселений бурлинского типа свидетельствуют о более высоком уровне развития всех направлений скотоводства, в особенности овцеводства и коневодства. Погребальный обряд бегазы-дандыбаевского населения исследуемого региона реконструируется по данным могильников Чекановский Лог 7, Кара-Оба и Полугора. Погребения ориентированы по линии северо-запад – юго-восток, либо запад – восток, в одном случае зафиксированы остатки деревянной рамы (мог. Полугора). В погребениях в районе головы умершего присутствует бегазы-дандыбаевская керамика.

Донгальская культурная традиция представлена относительно немногочисленной серией керамики с поселений Калиновка 2, Рублево VI, Черная Курья 3. По всем анализируемым показателям наблюдается преемственность донгальских комплексов от саргаринско-алексеевских.

Черкаскульская культурная традиция представлена материалами поселений Калиновка 2 и Черная Курья 3. Изделия из бронзы и кости, используемые черкаскульским населением, оставившим памятники Калиновка 2 и Черная Курья 3, не отличаются от изделий, характерных для саргаринско-алексеевских памятников региона. Топографически черкаскульские материалы расположены более низко к уровню воды, нежели саргаринско-алексеевские. Погребений, культурную принадлежность которых можно было бы определить как черкаскульскую, в настоящее время на территории степного Обь-Иртышья не обнаружено.

Материалы **ирменской** культурной традиции преобладают в комплексах поселений Крестьянское IX, Гусиная Ляга 1. Изделия, обнаруженные на этих памятниках отличаются от саргаринско-алексеевских и тяготеют к традициям приобских масте-

ров. Эти традиции стали господствующими в степи в VIII веке до н.э. Погребальный обряд представлен захоронением из жилища поселения Крестьянское IX. Умерший лежал головой на юго-запад, из сопроводительного инвентаря имелся только небольшой горшок.

Особую культурную традицию представляют фрагменты сосудов, изготовленных на гончарном круге (станковая керамика). Эта посуда, совместно с бегазы-дандыбаевской, в незначительном количестве присутствует практически на всех в достаточной мере исследованных саргаринско-алексеевских поселениях. Появление подобной керамики в степном Обь-Иртышье объясняется проникновением сюда группы среднеазиатского населения, тесно связанной с бегазы-дандыбаевцами.

Итогом проведенного исследования стала разработка культурно-исторической периодизации эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья.

Первый этап (XIII/XII–XI вв. до н.э.). В данное время территорию степного Обь-Иртышья населяли носители различных культурных традиций.

Основную массу населения региона составляли саргаринце-алексеевцы (первый этап КВК (по: Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990), ранняя группа памятников (по: Ситников С.М., 2002)). В этот период, видимо, происходило формирование данной культурной традиции. С большой долей уверенности можно утверждать, что она является дальнейшим развитием андроновской (позднефедоровской). В ее формировании приняли участие носители алакульской традиции, что проявилось в появлении остросереберных сосудов горшечных форм.

Параллельно с саргаринце-алексеевцами в степном регионе проживали немногочисленные носители черкаскульских культурных традиций. Вероятно, они являются пришлыми из более западных районов.

Материалы памятников бурлинского типа и данные могильника Кара-Оба свидетельствуют о проживании в северной Кулунде своеобразной группы населения, в культуре которой сочеталось две традиции: бегазы-дандыбаевская и станковая. Можно предположить, что эти коллективы являются пришлыми из приграничных районов Казахстана и Средней Азии.

Все вышеперечисленные группы населения мирно сосуществовали на территории степного Обь-Иртышья, что во многом было обусловлено родственностью этих групп (общее происхождение от андроновской культурно-исторической общности), а также различными типами хозяйства.

Второй этап (X–IX вв. до н.э.). В это время население региона сливается в единое общество. В данном обществе численно преобладают носители саргаринско-алексеевской культурной традиции (второй этап КВК (по: Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990), поздняя группа памятников (по: Ситников С.М., 2002)). Население бурлинского типа памятников и носители черкаскульской культурной традиции влились в это общество и стали его составной частью. К этому же времени относится появление ритуальной группы сосудов с каннелюрами в зоне перехода шейки в плечики. Не исключено, что носители бегазыдандыбаевской культурной традиции занимали в сложившемся обществе высокое социальное положение. Можно предположить, что эта группа была связана с отправлением культа.

На данном этапе исторического развития население степного региона активно контактировало с населением сопредельных территорий, о чем свидетельствует наличие саргаринско-алексеевской посуды на памятниках, расположенных на стыке природных зон: степи и лесостепи (Заковряшино I, Речкуново IV, Казенная Заимка и др.).

Третий этап (VIII в. до н.э.) – время эволюции саргаринско-алексеевской культурной традиции, появление донгальских материалов, которые, в свою очередь, оказали влияние на формирование традиций раннескифского времени. Относящиеся к этому времени материалы позднеирменской культурной традиции, позволяют говорить о проникновении в исследуемый регион незначительных коллективов из Приобья, также оказавших влияние на формирование раннескифского населения. Мигранты сосуществовали и имели тесные контакты с носителями позднесаргаринских (донгальских) традиций. Такое сосуществование на одной территории различных в культурном отношении групп обусловлено географическим расположением Кулундинской степи – контактной зоны между Приобьем и Прииртышьем, Барабинской лесостепью и Предгорьями Алтая.

В **заключении** подведены итоги исследования, отражающие степень достижения поставленной цели и сформулированных задач. Результатом диссертации явилась реконструкция процессов этнокультурного взаимодействия населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы. Историографическое исследование показало три периода в изучении эпохи поздней бронзы региона, выявило динамику развития мнений по проблеме, дискуссионность интерпретации материалов и актуальность темы исследования. Разработанная систематизация изделий позволила провести классификационный, типологический и корреляционный анализ, выявить этнокультурное и хронологическое содержание элементов материальной культуры. Выделены основные культурные традиции, а также типы кинжалов, ножей, наконечников стрел и псалий, существовавшие в эпоху поздней бронзы на территории степной части Обь-Иртышского междуречья. В результате систематизации материалов поселений были реконструированы основные направления хозяйственной деятельности населения региона: скотоводство, охота, земледелие, металлургическое производство, домостроительство. Выявлено, что скотоводство продолжает традиции андроновского, однако намечаются новые тенденции, наблюдается расцвет бронзолитейного производства, жилища региона представлены одно или двухкамерными полуземлянками.

Анализ материалов раскопанных погребений позволил выявить три группы могил различающихся присутствием этнокультурной керамики. Кроме посуды, между погребальным обрядом этих групп нет существенных отличий, что говорит об общей основе возникновения и единой линии развития этих культурных традиций. Общей основой для их возникновения послужила андроновская. Рассматриваемый период характеризуется завершением традиций бронзового века и началом формирования элементов новой эпохи. В начальный период эпохи поздней бронзы на территории степного Обь-Иртышья наблюдается сосуществование различных в культурном плане групп населения. На втором этапе это многообразие утрачивается и формируется единое общество, включающее ранее существовавшие культурные традиции. В по-

следующее время взаимодействие с населением сопредельных территорий и внутренняя эволюция приводят к появлению новых тенденций. Полученные выводы свидетельствуют о динамичных этнокультурных процессах, имевших место на территории степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы, а также демонстрируют широкие перспективы для продолжения исследований.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Федорук А.С. Керамический комплекс с поселения Рублево VI // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: Материалы XLII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 283–286 (0,24 п.л.).
2. Федорук А.С. Основные моменты истории изучения бегазы-дандыбаевской культуры в степном Алтае // Молодежь в XXI веке: Материалы IV краевой научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 3–6 (0,2 п.л.).
3. Федорук А.С. Основные итоги изучения керамических комплексов эпохи поздней бронзы Кулунды // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: Материалы Российской (с международным участием) 43-й археолого-этнографической конференции молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 200–202 (0,23 п.л.).
4. Федорук А.С. Место поселения Рублево VI в системе памятников эпохи поздней бронзы степной Кулунды (по материалам керамических комплексов) // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2004. С. 220–221 (0,17 п.л.).
5. Папин Д.В., Федорук А.С. Орнаментальная схема керамического комплекса поселения Рублево VI как источник для реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия степной зоны Алтая в эпоху поздней бронзы // Проблемы ис-

- торико-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 192–195 (авт. вкл. – 0,21 п.л.).
6. Иванов Г.Е., Федорук А.С. Керамический комплекс поселения Калиновка 2 // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Т. 2. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. С. 59–67 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).
 7. Папин Д.В., Федорук А.С. Памятники эпохи поздней бронзы степной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Вып. XIV. С. 147–151 (авт. вкл. – 0,15 п.л.).
 8. Федорук А.С. Основные этапы изучения эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 62–63 (0,23 п.л.).
 9. Федорук А.С., Шамшин А.Б., Иванов Г.Е., Цивцина О.А., Раиткин С.С. Памятники эпохи поздней бронзы Кулунды (по материалам разведки 2004 года) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) 2004 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 113–116 (авт. вкл. – 0,05 п.л.).
 10. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Шамшин А.Б., Папин Д.В., Федорук А.С. Предварительные итоги исследования поселения Калиновка 2 // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. X, часть I. С. 269–273 (авт. вкл. – 0,05 п.л.).
 11. Федорук А.С. Кинжалы эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья // Молодежь в XXI веке: Материалы шестой краевой научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 60–62 (0,17 п.л.).
 12. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Шамшин А.Б., Папин Д.В., Федорук А.С. Исследования в Восточной Кулунде // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Т. XI, часть I. С. 329–332 (авт. вкл. – 0,05 п.л.).
 13. Федорук А.С. Наконечники стрел эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. Мате-

- риалы XLVI Региональной (II Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Красноярск: Изд-во КГПУ, 2006. Т. I. С. 180–184 (0,5 п.л.).
14. Федорук А.С. Феномен бегазы-дандыбаевской культуры (по материалам юга Западной Сибири) // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». История. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 163–165 (0,17 п.л.).
 15. Федорук А.С. Разведка в Кулундинской степи // Археологические открытия 2004 года. М.: Изд-во Наука, 2005. С. 496–497 (0,13 п.л.).
 16. Папин Д.В., Федорук А.С., Шамшин А.Б. Находки бронзовых изделий с территории Кулундинской степи // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 83–96 (авт. вкл. – 0,5 п.л.).
 17. Папин Д.В., Федорук А.С. Ножи эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 97–106 (авт. вкл. – 0,56 п.л.).
 18. Папин Д.В., Дураков И.А., Федорук А.С. Бронзовые изделия с поселения эпохи поздней бронзы Рублево VI // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 107–116 (авт. вкл. – 0,42 п.л.).
 19. Федорук А.С. Бегазы-дандыбаевский феномен: история изучения и историография // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: НПФ «Эко», 2006. Вып. 2. С. 127–147 (1,6 п.л.).
 20. Федорук А.С. Результаты археологического обследования районов центральной и южной Кулунды в 2005 году // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) 2005 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. С. 80–84 (0,3 п.л.).
 21. Федорук А.С., Ковалевский С.А. Проблема взаимодействия населения юга Западной Сибири в эпоху поздней бронзы // Вестник КузбГТУ. №4. Кемерово: Изд-во КузбГТУ, 2006. С. 156–158 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).

Подписано в печать 13.11.2006 г.
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов
Формат 60×90/16. Усл. печ.л. 1,0
Заказ №_____. Тираж 100 экз.
Бесплатно

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, Димитрова, 66